

На правах рукописи

РАКОВ Кирилл Андреевич

**ФОРМАЛЬНЫЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ
ПРАВОПОРЯДКА**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история
учений о праве и государстве

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре теории государства и права Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент
Клименко Алексей Иванович

Официальные оппоненты:

Хабибулин Алик Галимзянович,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономических
и финансовых исследований Высшей
школы государственного аудита
ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Суменков Сергей Юрьевич, доктор
юридических наук, доцент, профессор
кафедры государственно-правовых
дисциплин ФГБОУ ВО «Пензенский
государственный университет»

Ведущая организация:

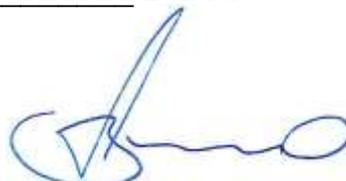
**ФГБУН «Институт государства и
права Российской академии наук»**

Защита состоится «23» сентября 2021 г. в «11» часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 203.019.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» по адресу: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12, учебно-лекционный комплекс № 2, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» по адресу: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12, а также на официальном сайте (<http://diss.mosumvd.com/ru/>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

 Ф.О. Вертлиб

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью подробного научного анализа оснований правопорядка как условий его действительности в современном государстве. Ставя практическую задачу укрепления правопорядка в стране, следует иметь четкое понимание того, что представляет собой это сложное социально-правовое явление, в частности, определить характер действующего правопорядка через понимание его оснований.

Рассматривая правовой порядок как социально-правовое явление, ученые-правоведы, как правило, смещают акцент в сторону его формальных характеристик, не уделяя должного внимания наличию сложного неоднородного «фундамента» исследуемого объекта (иногда этот фундамент «выступает» в работах, связанных с проблемой легитимности права, легитимности правопорядка). Рассматривая правопорядок в таком ракурсе, нельзя исключать возможности смысловых искажений в понимании природы правопорядка. Чтобы избежать таких искажений, следует предложить понимание правопорядка как явления, имеющего не только формальное, но и содержательное измерение, что предполагает анализ самых разных подходов и интерпретаций концепции правопорядка, что, в свою очередь, невозможно вне поиска различных его оснований.

Поскольку в различных подходах к правопониманию на первый план выходят и лучше осмысливаются различные виды оснований правопорядка, грамотное использование преимуществ этих подходов позволяет всесторонне рассмотреть формальные и содержательные основания.

Актуальность исследования подтверждается и тем, что правоохранительная функция государства, с точки зрения эффективности ее реализации, не может полноценно осуществляться без учета сложной диалектической связи формальных и содержательных оснований правопорядка, от сочетания и сбалансированности которых зависит качество правопорядка,

его базовые структурные и функциональные характеристики, способность обеспечить стабильное воспроизводство общественных отношений и предсказуемую социальную среду с одной стороны, и соответствие правовой формы динамике изменяющихся интересов и потребностей субъектов общественных отношений с другой. Таким образом, исследование специфики деятельности по укреплению правопорядка как в формальном, так и в содержательном аспектах целесообразно проводить с точки зрения понимания важности наличия у него социально востребованных свойств.

Дополнительно актуализируют поднимаемую в исследовании проблему новые вызовы, с которыми сталкивается наше общество, и беспрецедентные, нестандартные условия во многих сферах социальной жизни. Правопорядок в контексте таких условий выступает одной из главных систем, рискующих утратить свою стабильность и эффективность, и, одновременно, именно он призван противодействовать деструктивным факторам современности. Наблюдаемые сегодня политическая и социальная напряженность, экономические кризисы, межэтнические и идеологические конфликты, а также общемировой эпидемиологический вызов должны быть осмыслены в контексте проблемы правопорядка. Современные вызовы требуют самого внимательного, ответственного и творческого подхода к вопросам обеспечения и укрепления правопорядка современного демократического общества.

Сегодня предъявляются новые требования и к самому правопорядку, что не может не влиять на состояние и соотношение условий его действительности. Эффективное распределение усилий и грамотная расстановка приоритетов в вопросе укрепления формальных и содержательных оснований правопорядка (т.е. укрепления тех аспектов правопорядка, которые обусловлены влиянием формальных и содержательных его оснований), в частности, в особых и чрезвычайных условиях, является залогом сохранения социальной стабильности, что способно обеспечить устойчивое развитие современного политически организованного общества, характеризующегося такими важными составляющими как правовое государство и развитое гражданское общество.

Степень разработанности темы исследования. Учитывая популярность проблемы правопорядка в юридической теории, а также ее сущность, заключающуюся в наличии множества смежных гуманитарных и социальных проблематик, можно отметить серьезное количество исследователей, так или иначе затрагивавших в своих работах рассматриваемую категорию.

Описанием различных аспектов проблемы понимания правопорядка занимались известные западные философы и правоведы, такие как: И. Бентам, М. Вебер, Г.В.Ф. Гегель, Т. Гоббс, Г. Кельзен, К. Маркс, Дж. С. Милль, Ш.-Л. Монтескье, Дж. Ролз, Г. Спенсер, Б. Спиноза, Л. Фуллер, Г.Л.А. Харт, Ф. Энгельс и другие¹.

Значительную роль в исследовании рассматриваемой проблематики сыграли отечественные правоведы дореволюционного и советского периодов: С.С. Алексеев, В.М. Гессен, И.А. Ильин, Д.А. Керимов, Н.М. Коркунов, В.В. Лазарев, С.А. Муромцев, В.С. Нерсисянц, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, М.С. Строгович, Б.Н. Чичерин, Г.Ф. Шершеневич, Л.С. Явич и другие². Среди современных исследователей, занимающихся рассмотрением проблем правопорядка и его оснований следует отметить: В.С. Горбаня, М.В.

¹ См.: Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990; Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского, 1936; Монтескье Ш.Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999; Спенсер Г. Основания социологии. М.: Книжный дом «Либроком», 2013; Маркс К. К критике гегелевской философии права. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Издание второе. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955; Вебер М. Политика как призвание и профессия. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990; Кельзен Г. Чистое учение о праве. СПб.: Алеф-Пресс, 2015; Фуллер Лон Л. Мораль права. М.: ИРИСЭН, 2007; Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М.: Росспэн, 1998; Харт Г.Л.А. Понятие права. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007; Ролз Дж. Теория справедливости. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2017.

² См.: Новгородцев П.И. Об общественном идеале. Изд. 5-е. Берлин: Слово, 1922; Ильин И.А. О сущности правосознания. М.: Рарогъ, 1993; Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. СПб: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004; Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М.: РазДваТри, 2014; Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010; Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве: лекции. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2014; Алексеев С.С. Линия права. М.: Статут, 2006; Марченко М.Н. Политическая система современного буржуазного общества: (Политико-правовое исслед.) М.: Изд-во МГУ, 1981; Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982; Керимов Д.А. Избранные произведения. М.: Издательский дом «Академия», 2007; Нерсисянц В.С. Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости // Социологические исследования, 2001. № 10. С. 3-13.

Залоило, А.И. Клименко, О.В. Кулика, В.П. Малахова, М.Н. Марченко, Д.А. Пашенцева, Т.Н. Радько, О.П. Сауляка, А.А. Солукова, С.Ю. Суменкова, А.Г. Хабибулина, Н.Н. Черногора, А.В. Юдина и других³.

Несмотря на то что проблема оснований правопорядка затрагивалась во многих юридических исследованиях, особенно в современный период, следует отметить ее недостаточную научную отрефлексированность. Эта проблема, как правило, находилась не в фокусе исследования, а рассматривалась в контексте других проблем, связанных с правопорядком. Таким образом, не было предпринято попыток подробного системного анализа оснований правопорядка в контексте важного, на наш взгляд, разделения их на формальные и содержательные. Тем не менее, отдельные аспекты проблемы оснований правопорядка рассматриваются в работах ряда отечественных и зарубежных ученых: М.А. Беляева, Ю.Ю. Ветютнева, Г.Д. Гурвича, Р. Дворкина, В.Н. Казакова, Г.М. Лановой, О.Э. Лейста, И.И. Мазурова, Г. Радбруха, Дж. Уолдрона, Дж. Финниса и других⁴.

Однако отсутствуют концептуальные исследования, целью которых являлись бы типологизация и полноценный анализ формальных и содержательных оснований в соотношении с необходимыми характеристиками эффективного и желаемого правопорядка, рассмотрение особенностей соотношения и взаимосвязи этих оснований.

³ См.: Малахов В.П. Общая теория права и государства: курс лекций. М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2018 и др.; Клименко А.И. Правовая идеология современного политически организованного общества: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019 и др.; Горбань В.С. Борьба за право как нравственная обязанность осуществления права // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института, 2017. № 1 (21). С. 176-181; Хабибулин А.Г. Телеологические основания современной государственности в России // Теория государства и права в России, 2018. №4. С. 95-101; Черногор Н.Н., Пашенцев Д.А., Залоило М.В., др. Общее учение о правовом порядке: восхождение правопорядка: монография. Т.1. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019.

⁴ Гурвич Г.Д. Философия и социология права: избранные сочинения. СПб.: Издательский дом СПбГУ, Изд-во юрид. фак., 2004; Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002; Дворкин Р. О правах всерьез. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004; Радбрух Г. Философия права. М.: Международные отношения, 2004; Уолдрон Дж. Верховенство права и мера собственности. М.: Издательство Института Гайдара, 2020.

Объектом исследования является организация правовой жизни современного общества.

Предметом исследования выступают особенности формальных и содержательных условий действительности правопорядка и их соотношения.

Основной теоретической целью исследования является дифференциация формальных и содержательных оснований правопорядка и нахождение их оптимального сочетания.

Основной практической целью является выработка рекомендаций по формированию и укреплению правопорядка, которые учитывали бы особенности взаимосвязи формальных и содержательных его оснований.

Для достижения поставленных целей представляется необходимым решить следующие **задачи**:

- концептуализировать категорию «основания правопорядка»;
- выявить условия действительности правопорядка как сложного социально-правового явления;
- определить ключевые формальные и содержательные характеристики правопорядка;
- дифференцировать формальные и содержательные основания правопорядка;
- определить и охарактеризовать нормативный строй права как формальное основание правопорядка;
- выявить основные характеристики устойчивых форм правового поведения (правовой практики), позволяющие определить их как формальное основание правопорядка;
- обосновать концептуальное значение законности как выражения формальных оснований правопорядка;
- определить содержание деятельности правоохранительных органов (на примере ОВД) по укреплению формальных и содержательных оснований правопорядка;

- выявить значение правовых ценностей и правовой идеологии общества как содержательных оснований правопорядка, выявив их значение в системе оснований правопорядка;

- охарактеризовать правовые стратегии как рациональные основания правопорядка;

- определить оптимальное соотношение формальных и содержательных оснований действительного правопорядка.

Теоретическую базу работы составили, прежде всего, труды отечественных и зарубежных ученых, специалистов в области теории и истории государства и права, философии права, в частности, Г.Д. Гурвича, Р. Дворкина, Л. Дюги, Г. Еллинека, Г. Кельзена, А.И. Клименко, Н.М. Коркунова, В.Н. Кудрявцева, Б. Леони, В.П. Малахова, В.С. Нерсисянца, Г. Радбруха, Дж. Финниса, Г.Л.А. Харта и др., а также некоторые исследования в области социальной философии, социологии и философии политики.

Методологическая основа исследования. Методологической основой работы являются общенаучные методы, включая диалектический метод, позволивший рассмотреть вопрос, связанный с анализом соотношения и взаимосвязи содержательных и формальных оснований правопорядка; исторический и логический методы; системный метод, который также стал основой для анализа ключевых категорий исследования: правопорядка, современного политически организованного общества, оснований правопорядка; метод структурно-функционального анализа.

Наряду с общенаучными были использованы и частнонаучные методы: формально-юридический метод стал базой для рассмотрения вопросов, связанных с формальными основаниями правопорядка; сравнительно-правовой метод позволил исследовать особенности функционирования и соотношения формальных и содержательных оснований правопорядка в различных типах и системах права; историко-правовой метод позволил выявить закономерности эволюции различных оснований правопорядка, а также развития их функциональных характеристик в разные исторические периоды.

Особое внимание уделяется применению социологического метода в рамках социоаксиологического подхода к праву, представленному как сочетание социологической и аксиологической методологий. Указанный подход, предполагающий рассмотрение права как системы конвенциональных правовых ценностей общества, а правопорядка как ценностно-ориентированной организации жизни современного политически организованного общества, использовался в исследовании, особенно, в части рассмотрения содержательных оснований правопорядка.

Нормативную основу исследования составляют Конституция РФ; федеральные конституционные законы и нормы федерального законодательства РФ; законодательные акты субъектов РФ; локальные нормативные правовые акты; нормы международного права, а также акты официального толкования международных судов, судебных органов Российской Федерации.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

- работа проведена в контексте социоаксиологического подхода, позволившего совместить в общем анализе элементы социологического, аксиологического и позитивистского подходов;
- выявлены и типологизированы основания правопорядка;
- исследован концепт действительного правопорядка, определяемого в качестве правовой организации жизни общества, соответствующей базовым потребностям и интересам социальных акторов;
- сформированная концепция формальных и содержательных оснований правопорядка позволила предложить решение важной проблемы общеправовой теории, связанной с соотношением законности и правопорядка (законность определена как выражение формальных оснований правопорядка);
- определены закономерности взаимосвязи формальных и содержательных оснований правопорядка с его формальными и содержательными характеристиками;

- сформулирована идея разграничения формальных и содержательных оснований правопорядка и их взаимного функционального дополнения.

Научная новизна работы отражена в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Основания правопорядка выступают базовыми условиями его действительности. Возможна дифференциация оснований правопорядка по различным критериям (социальные основания, историко-культурные, экономические и т.д.), однако, для полноценного осмысления правовой сущности оснований указанного явления необходимо рассмотрение их в контексте деления на формальные и содержательные.

2. Свойства правопорядка делятся на формальные – придающие «шаблонность», формализм правоотношениям, и содержательные – придающие правоотношениям динамизм, связывающие их с ценностями, идеями и целерациональными установками субъектов правоотношений. Данные характеристики сообщаются правопорядку его формальными и содержательными основаниями, а, значит, являются его выражениями.

3. Основной формальной характеристикой, определяющей все другие, является устойчивость правопорядка, достигаемая путем придания устойчивых форм общественным отношениям. Основными содержательными характеристиками выступают социальная ориентация (ориентация на цели социального взаимодействия) и легитимность правопорядка.

4. Нормативный строй права является первичным формально-нормативным основанием правопорядка и определяет его как результат регулятивной направленности права, а также сообщает правопорядку формальную заданность и предсказуемость.

5. Существенным условием действительности правопорядка, обеспечивающим его формальные характеристики (формальным основанием правопорядка), являются устойчивые формы правового поведения (правовая практика), представляющие собой устоявшиеся в индивидуальном и

общественном правосознании модели правового поведения, осуществляемые вне содержательного осмысления правового характера этих действий.

6. Дифференциация формальных и содержательных оснований правопорядка позволяет определить законность как выражение формальных оснований правопорядка.

7. Важным содержательным основанием правопорядка являются правовые ценности и правовая идеология общества. Несмотря на то, что правовые ценности общества являются относительными, конвенциональными, формируемыми (принимаемыми) в процессе публичного правового дискурса, они наиболее устойчивы в смысловом отношении в сравнении с другими основаниями (в том числе, формальными) с точки зрения возможности их изменения ввиду того, что дискурс, меняясь, обеспечивает преемственность смыслов. Правовая идеология общества играет особую роль в системе оснований, поскольку посредством нее происходит отбор изначально неправовых идеологических стандартов в систему оснований правопорядка (при восприятии правовой идеологии как механизма организации идеологической сферы общества).

8. Социальную ориентированность (непосредственную связь с интересами и потребностями субъектов общественных отношений) и, своего рода, «гибкость» правопорядка обеспечивают целерациональные основания, представленные правовыми стратегиями. Правовые стратегии, будучи результатом содержательного осмысления меняющихся социальных условий, носят утилитарный и целерациональный характер и должны согласовываться с идейно-ценностными основаниями. Характер и содержание правовых стратегий определяют целевую ориентацию актуального правопорядка. Особое значение правовые стратегии приобретают в условиях повышения социальной динамики (в чрезвычайных условиях и при иных обстоятельствах, ослабляющих стабильность правового порядка), когда они способны непосредственно связать с правом потребности и интересы субъектов общественных отношений в контексте стремительно меняющихся обстоятельств.

9. Укрепление правопорядка подразумевает деятельность, направленную на укрепление конкретных условий его действительности – его оснований, поскольку именно она имеет место при фактическом рассмотрении. Специфика деятельности государства в данной сфере заключается в тяготении к укреплению формальных оснований правопорядка.

10. Для правопорядка современного политически организованного общества, представляющего собой синтез государственного и гражданского правопорядков, определяющими являются содержательные основания, среди которых фундаментальными выступают идейно-ценностные условия его действительности.

Научно-теоретическое значение работы заключается в следующем:

- результаты исследования вносят определенный вклад в развитие разделов теории государства и права и ряда смежных научных дисциплин, связанных с исследованием проблем правопорядка, его оснований, проблемы законности, соотношения законности и правопорядка;

- предложенная типология оснований правопорядка концептуализирует набирающие популярность в современном научном дискурсе общеправовые, а также социологические и философские концепции, затрагивающие проблему правопорядка;

- исследование позволяет выявить потенциал различных типов правопонимания для теоретического осмысления различных категорий оснований правопорядка;

- понимание соотношения формальных и содержательных оснований правопорядка позволяет преодолеть проблему недооценки содержательных оснований и на новом уровне осмыслить проблему легитимности правопорядка;

- исследование способно сформировать теоретическую базу для различных отраслевых юридических изысканий, связанных с проблемой оптимизации правопорядка, а также для научного подхода к решению отдельных проблем правотворчества, а также проблем правоохранительной деятельности;

- результаты диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе.

Практическое значение исследования определяется тем, что:

- понимание значимости оптимального соотношения оснований правопорядка позволит повысить эффективность правотворческой (учет содержательных оснований) и правоприменительной (осознание значимости правоприменительной практики) деятельности;

- результаты работы способны повлиять на правовую политику государства в контексте ее оптимизации с учетом баланса формальных и содержательных оснований правопорядка;

- исследование предлагает новые формы правового взаимодействия правового государства и гражданского общества по укреплению правопорядка;

- выводы, полученные в ходе исследования, позволят оптимизировать деятельность органов внутренних дел по укреплению правопорядка;

- понимание особенностей соотношения формальных оснований правопорядка играет важную роль в формировании профессионального правосознания юристов.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на кафедре теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Основные положения диссертационного исследования излагались на восьми научных конференциях.

Наиболее важные положения и выводы диссертационного исследования отражены в тринадцати научных публикациях, пять из которых опубликованы в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Общий объем опубликованных материалов составляет 5 печатных листов.

Результаты исследования успешно внедрены в научную деятельность и учебный процесс Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,

Смоленского филиала РАНХиГС при Президенте РФ, Академии МВД Республики Беларусь. Результаты работы внедрены в практическую деятельность Договорно-правового департамента МВД России, Управления МВД Российской Федерации по Смоленской области, Дмитровского районного суда Орловской области.

Структура диссертации определена избранной проблематикой и логикой исследования, его целью и задачами, методологическими подходами и включает в себя введение, три главы, подразделяемые на девять параграфов, заключение и список использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее разработанности, определяются его объект и предмет, цели и задачи, методологическая основа исследования, формулируется научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, отражается теоретическая и практическая значимость исследования, указываются данные об апробации результатов исследования.

Глава первая - «Понятие оснований правопорядка» - посвящена рассмотрению категории оснований правопорядка, их основных типов и связи с формальными и содержательными характеристиками правовой организации жизни общества.

В первом параграфе - **«Проблема понимания оснований правопорядка»** - концептуализируется проблема условий действительности правового порядка.

В параграфе отмечается, что динамичное развитие современного государства и права сопряжено с дифференциацией социальных институтов и характеризуется широким «разбросом» потребностей и интересов социальных акторов, что усложняет задачу упорядочения общественной жизни. С такой задачей можно справиться, лишь понимая условия, влияющие на правопорядок.

Сам правопорядок определяется как сложная социально-правовая организация жизни общества, складывающаяся под влиянием условий различного характера. Категория «правопорядок» в современном теоретико-правовом дискурсе представлена в различных пониманиях и интерпретациях. Важным шагом на пути к полноценному научному анализу исследуемого явления следует считать процесс переосмысления и, в определенном смысле, преодоления узкопозитивистского (легистского) понимания правопорядка как коррелята законности (или даже ее необходимого следствия). Более широкий подход к пониманию вышеназванной категории основывается сегодня на обоснованной «имплементации» социально-философского знания в теорию права. Социологическая, естественно-правовая школы позволили сформировать категории, отражающие те явления общественной жизни, которые «скрыты» под догматикой доминирующей (позитивистской) государственно-правовой теории.

Очевидно, что основными инструментами государства, с помощью которых оно пытается формировать правопорядок и управлять им, является система правовых норм и контроль за их соблюдением. Трактовка правопорядка как результата реализации законности, на наш взгляд, вполне допустима, но это формальная конструкция, отражающая лишь одну сторону сложного правового феномена. Если быть точнее, приведенная модель является исчерпывающим условием легальности правопорядка, что само по себе, в полной мере, еще не свидетельствует о ее действительности. Говоря о таком фундаментальном правовом понятии, как «легитимность», сложно рассматривать его вне отрыва от категории «легальность». Эти два понятия указывают на две ключевые характеристики правопорядка, которые призваны дополнять друг друга и трудно характеризуются по отдельности.

Отмечается, что сочетание базовых требований, предъявляемых к правопорядку – легальности и легитимности, определяет его как действительный, то есть соответствующий потребностям и интересам

социальных акторов и функционирующий эффективно и адекватно актуальной социальной обстановке.

Исследуя подходы, в рамках которых правопорядок рассматривается с позиций «должного» и «реального», формулируется вывод о том, что наибольшую теоретическую и практическую значимость имеет исследование концепта «действительного правопорядка», позволяющего рассмотреть правопорядок в действии, обусловленном влиянием разнородных условий – оснований правопорядка.

Основания правопорядка определяются с позиции материалистического подхода, то есть как формируемые на основе потребностей и интересов социальных акторов условия действительности правовой организации жизни общества.

Второй параграф - *«Типология оснований правопорядка»* - посвящен определению модели типологизации условий действительности правового порядка.

Типология оснований правопорядка строится в работе в контексте различения формы и содержания. Определенно можно утверждать, что в характеристике функционирования одних социально-правовых стандартов, выступающих условиями действительности правопорядка, на передний план выходит форма при незначительности содержания, а в других – наоборот. На основании указанного критерия представляется вполне обоснованным выделение двух типов оснований правопорядка: формальных и содержательных.

Основными критериями для определения оснований как формальных будет направленность на «моделирование» правоотношений, то есть наделение правопорядка формальными характеристиками. Содержательные основания, в свою очередь, должны сообщать правопорядку гибкость, динамику.

Для содержательных оснований важна апелляция к характеру общественных отношений, в то время как формальные основания представляют

собой некие формализованные модели, упрощающие процесс принятия правовых решений.

Формальные основания правопорядка включают формально-нормативный и модельно-поведенческий моменты, обуславливающие друг друга. Состояние законности как выражения формальных оснований правопорядка определяется характеристикой взаимосвязи вышеуказанных моментов.

Содержательные основания правопорядка имеют две составляющие (целерациональную и идейно-ценностную), каждая из которых обладает своей спецификой.

Отмечается, что рациональная составляющая правопорядка носит триединый характер. Тройственность обусловлена основными векторами направленности интересов ключевых субъектов правопорядка: государства, общества и человека. В идеале, в контексте формирования и поддержания должного правопорядка, векторы интересов, в целом, должны быть направлены в одну сторону, однако анализ реальной правовой жизни позволяет выявить некоторые противоречия, которые, в свою очередь, могут и должны быть нивелированы путем публичного правового дискурса.

Целевая ориентация права позволяет определять его в качестве социального регулятора, а правопорядок как результат правового регулирования. В данном контексте уместно говорить о целесообразности как смыслообразующем свойстве правопорядка.

Идейно-ценностные основания правопорядка носят фундаментальный смысловой характер и обуславливают рациональные основания, а по отношению ко всей системе оснований правопорядка являются определяющими.

В третьем параграфе - **«Формальные и содержательные характеристики правопорядка как выражения его формальных и содержательных оснований»** - рассматривается один из концептуальных вопросов исследования, связанный с особенностями причинно-следственных

связей функционирования правопорядка, заключающихся во влиянии формальных и содержательных оснований правопорядка на его соответствующие характеристики.

В параграфе определяются наиболее существенные характеристики современного правопорядка, которые позволяют считать его действительным. Делается вывод о том, что различные характеристики правопорядка также имеет смысл дифференцировать с точки зрения формы и содержания. Формальные и содержательные характеристики правопорядка являются непосредственным выражением его формальных и содержательных оснований. Формируются данные характеристики на основе требований социальных акторов к желаемому состоянию права в обществе.

Формальные основания правопорядка формируют, по сути, одну базовую характеристику должного правопорядка – законность, которая подразумевает под собой такие требования как нормативность, обязательность, наглядность и устойчивость. Выражением содержательных оснований правопорядка является синтез требований рациональности и идейно-ценностной сферы. Рациональные основания сообщают правопорядку ориентированность на цели социальных акторов. Целеположенность является важнейшей рациональной характеристикой правопорядка. Идейно-ценностные качества должного правопорядка представляют собой фундаментальные требования к нему прежде всего со стороны гражданского общества. Такие требования образуют две принципиальные содержательные характеристики – справедливое качество и социальную ориентированность правопорядка, являющиеся основой его легитимности.

Таким образом, анализируя те характеристики (свойства, черты), которые традиционно определяются теоретиками права в качестве присущих должному правопорядку, прослеживается возможность разделить их на две категории – формальные и содержательные. Формальные характеристики правопорядка направлены на сохранение некоей устоявшейся структуры. Так, к правопорядку предъявляются требования устойчивости, надежности, предсказуемости и т.д.

Очевидно отнесение подобных характеристик к категории формальных. Содержательные характеристики, в свою очередь, придают правопорядку динамичный характер. К ним относятся: гибкость, социальная ориентированность, справедливость, демократический и гуманистический потенциал – такие характеристики подразумевают осмысление различных аспектов правопорядка.

Во второй главе «Формальные основания правопорядка» рассматриваются нормативный строй права и устойчивые формы правового поведения как условия действительности правового порядка, влияние которых определяет его легальность и находит свое отражение в концепте законности.

Параграф первый **«Нормативный строй права»** посвящен рассмотрению первичного формального основания правопорядка – нормативного строя права, представляющего собой упорядоченную совокупность предписываемых субъектам правоотношений норм – моделей поведения, которая является проявлением упорядоченности действующего в обществе позитивного права.

Нормативный строй права ориентирован на формирование шаблонно-устойчивых моделей правового поведения, то есть на упрощение принятия правовых решений. Именно система правил-моделей поведения определяет формальность всего права, а нормативный строй права определяет доминирование формальных оснований в легистско-нормативистских концепциях правопонимания.

Отмечается, что нормативный строй права является проявлением системности права, представляет право в его структурированном и упорядоченном выражении. Нормативный строй права позволяет продемонстрировать субъекту правоотношений границы дозволенного поведения, варианты недозволенного, а значит – неправомерного. Таким образом, нормативный строй права предполагает набор моделей и шаблонов, ориентирующих субъекта в правовом пространстве, и сам, в свою очередь, является многоуровневой моделью – сложноструктурированной системой,

включающей простые модельные схемы. Важными характеристиками этой системы являются иерархичность и отраслевая дифференциация. Отраслевая дифференциация нормативного строя права демонстрирует горизонтальное «развертывание» данной системы. Вертикальные связи обусловлены иерархической соподчиненностью норм права.

Нормативный строй права выступает непосредственным условием легальности правопорядка (в традиционном понимании данной категории), ведь модель поведения (норма) подлежит исполнению только когда представлена в виде закона. В контексте позитивистского правопонимания «закон» является центральной категорией. Вместе с тем в рамках более широкого подхода, в смысл категории «закон» так же, как и «норма права», заложены лишь формально-юридические свойства, такие как формальная определенность, официальность, обязательность к исполнению, обеспеченность принуждением. Следует сказать, что отнесение нормативного строя права строго к формальным основаниям правопорядка возможно как раз в контексте широкого правопонимания, в дискурсе, подразумевающим различие «правового» и «неправового» законов.

Особенностью нормативного строя права как формального основания правопорядка является то, что он выступает формально-юридической гарантией законности. В отличие от экономических, политических, социальных и других гарантий (условий и средств обеспечения состояния законности), нормативный строй права, представляет собой сугубо правовое (в определенном смысле юридическое) явление.

Параграф второй - **«Устойчивые формы правового поведения (правовая практика) как основание правопорядка»** - содержит анализ особенностей стабильных поведенческих форм субъектов правоотношений как одного из условий действительности правопорядка. В нем вся совокупность устойчивых форм правового поведения определяется как правовая практика, то есть сложившийся образ правовых деяний, не требующий содержательного осмысления их причинно-следственной необходимости (такое осмысление

возможно, но не существенно) в силу многократно повторяющегося систематического выполнения.

Описанное в первом параграфе значение нормативного строя права как базового (первичного) формального основания иллюстрирует объективно-формальное условие действительности правопорядка. Однако некоторые формы правового поведения социальных акторов, в силу ежедневной практики их выполнения, становятся формализованными «правовыми привычками», а устойчивый характер позволяет считать их формальным основанием правового порядка.

Приводятся следующие примеры устойчивых форм правового поведения: получение подарков, получение зарплат, пенсий, стипендий и т.п.; выплата заработной платы, платеж по счету; соблюдение правил дорожного движения; воспитание и образование несовершеннолетних детей, уход за пожилыми родителями; осуществление сделок розничной купли-продажи и др.

Большинство субъектов правоотношений не осознают масштабов действия права (в том числе и юридического), которое регулирует колоссальный объем общественных отношений. В связи с этим существенная часть социально-значимого поведения не определяется в сознании граждан как правозначимое (правовое). Это объясняется, в том числе, отставанием общественного правосознания, правовой культуры и правового воспитания от стремительно растущей сферы правового регулирования общественных отношений. Данное обстоятельство обуславливает столь серьезное значение устойчивых форм правового поведения (правовой практики) как основания правопорядка.

Отмечается, что увеличение массива устоявшихся в общественном правосознании моделей правомерного поведения влечет за собой повышение уровня законности – формального индикатора правопорядка.

В рамках параграфа также осуществляется анализ особенностей устойчивых форм правового поведения (правовой практики) на основе различных типологий: в зависимости от объективной и субъективной сторон

поведения; в зависимости от правового интереса; а зависимости от сферы общественных отношений; в зависимости от предмета правового регулирования.

В третьем параграфе *«Законность как выражение формальных оснований правопорядка»* осуществляется рассмотрение категории «законность», своего рода синтезирующей формальные основания правопорядка.

Законность, будучи оценочной категорией, не может подразумевать некоторую абсолютную величину, равно как правопорядок не может быть совершенным. Поэтому состояние законности определяет уровень правопорядка, но не определяет его содержательные характеристики – справедливость, демократичность, прогнозируемость и т.д. По состоянию законности (то есть степени соблюдения субъектами правоотношений требований позитивных правовых норм) можно судить о формальных качествах правопорядка, в первую очередь его устойчивости.

Ключевой особенностью законности является ее полная индифферентность в отношении содержательных характеристик правопорядка. Таким образом, законность отражает только состояние формальных показателей правопорядка (например, уровня преступности). В этой связи видится неоправданным наделение законности некоторыми свойствами, не релевантными рассматриваемому явлению. Так, видится излишним использование терминов «правозаконность», «социалистическая законность» или «буржуазная законность», поскольку указанные характеристики являются содержательными и искажают объективное понимание концепта законности.

Вопрос, связанный с неоднозначностью проблемы укрепления правопорядка, применительно к законности представляется вполне решаемым. Очевидно, что укрепление правопорядка, основанного на идеях, ценностях, стратегиях, не отвечающих требованиям тех или иных социальных групп, то есть не соответствующих их представлению о должном правопорядке (социальным ожиданиям), выглядит заблуждением, способным привести к

негативным социальным последствиям. При этом законность подлежит укреплению до тех пор, пока действующий на ее основе правопорядок не утратил своей легитимности.

Укрепление формальных оснований правопорядка, в конечном итоге, тождественно укреплению законности, являющейся их непосредственным выражением. По сути, укрепление формальных оснований правопорядка – это комплекс мер, направленных на оптимизацию состояния исполняемости правовых предписаний субъектами правоотношений.

Глава третья - «Содержательные основания правопорядка» - посвящена рассмотрению содержательных условий действительности правопорядка, которые представлены правовыми стратегиями, а также правовыми ценностями и правовой идеологией общества. Также в рамках главы исследуются особенности соотношения и взаимосвязи содержательных и формальных оснований правопорядка.

В параграфе первом - **«Правовые ценности и правовая идеология общества как фундаментальные основания правопорядка»** - рассматриваются идейно-ценностные основания правопорядка, являющиеся определяющими во всей системе условий действительности правовой организации жизни общества.

Правовые ценности определяются в работе как относительные ценности конвенционального типа, поскольку такое понимание ценностей отражает сущность и характер современного права. В отличие от моральных и религиозных (абсолютных) ценностей, правовые ценности принципиально относительны и выражают часть потребностей и интересов каждого класса, трансформируясь таким образом в ценности всего общества. Такие ценности призваны обеспечить бесконфликтное сосуществование различных социальных групп и именно поэтому выступают основанием правового порядка. Правовые ценности, являясь минимальными, базовыми ценностными стандартами, выступают определяющими содержательными основаниями и ложатся в основу

правовых норм, а также подразумевают согласованность с ними целерациональных оснований.

Правовые ценности общества всегда выступают в связке с правовыми идеями и в такой конфигурации, в определенном смысле, образуют содержание правовой идеологии. Однако в работе используется более широкое понимание правовой идеологии, и она определяется как механизм организации идеологической сферы современного общества, что позволяет воспринимать ее (идеологию) не просто как совокупность идейно-ценностных стандартов, а характеризует указанное явление в контексте способности к преобразованию социальной действительности. В таком ракурсе правовая идеология предстает самостоятельным основанием правопорядка, самым сложным по своей структуре и направленности воздействия. Используя апелляцию к содержанию правоотношений, правовая идеология влияет на все условия действительности правопорядка, определяя их воздействие на его характеристики.

Поскольку правопорядок в рамках настоящего исследования рассматривается преимущественно с позиции определения его как ценностно-ориентированной организации жизни общества, отмечается, что идейно-ценностные основания правопорядка выступают определяющими по отношению к формальным и рациональным условиям его действительности. В

В параграфе втором - **«Правовые стратегии как целерациональные основания правопорядка»** - осуществлен анализ содержательных оснований правопорядка, связанных с планированием процессов правовой жизни общества в соответствии с конкретными целерациональными установками субъектов правоотношений.

В отличие от идейно-ценностных оснований правопорядка, правовые стратегии на этапе своего формирования исключают иррациональный момент и призваны эффективно решить конкретную социально-правовую задачу.

Правовые стратегии характеризуются направленностью на преобразование социальной среды в тех или иных ее аспектах, по сути, на корректировку конкретных социальных процессов.

Именно правовые стратегии обеспечивают правопорядок целерациональным качеством, являются условием его соответствия социально-экономическим, политическим, культурным условиям жизни общества, отличающихся изменчивостью своего содержания. Именно возможность адаптации правового порядка к содержанию социальных процессов, приведения его в соответствие актуальным потребностям общества и задачам государства определяет правовые стратегии как содержательные основания правопорядка.

В процессе формирования действительного правопорядка важно определить необходимый баланс между недобросовестным сведением назначения права к обслуживанию чьих-то интересов (не всегда отвечающих идейно-ценностным основаниям) и полной отрешенности целей правового регулирования от текущих социальных потребностей.

Правовые стратегии играют важную роль в системе оснований, детерминируют актуальное содержание правопорядка. Правовые стратегии определяют развитие правопорядка на краткосрочную и среднесрочную перспективы. Важную роль в формировании правовых стратегий играет государство, выступающее как консолидатор общественных потребностей и интересов.

Отмечается, что государство «видит» правовые стратегии исключительно в качестве элементов проводимой им правовой политики. В то же время в рамках права гражданского общества формируются свои стратегии, основанные на потребностях его представителей и зачастую отличные от правовых стратегий государства. Определенные риски заключаются в том, что в отличие от подобного дуализма, проявляющегося на уровне идейно-ценностных оснований правопорядка, правовые стратегии предполагают уже сформированный, структурированный план, подлежащий реализации в обозримой перспективе. Риски сводятся к минимуму в том случае, если стратегии государства и гражданского общества не противоречат друг другу. Однако, учитывая тесную взаимосвязь большинства социальных процессов и

явлений, представляется непродуктивным и опасным несогласованное правовое планирование, исходящее из нескольких центров в рамках единого социального и правового пространств.

Параграф третий - *«Соотношение содержательных и формальных оснований правопорядка»* - посвящен рассмотрению особенностей взаимосвязи различных оснований правопорядка, определению тенденций в их соотношении, влияющих на действительность и эффективность правовой организации общественной жизни и другие качества правопорядка.

Представляется, что в современном теоретическом дискурсе важно пересмотреть отношение к правопорядку. В условиях широкого подхода к праву перестают быть актуальными прежние представления о границах, отделяющих правовые стандарты от элементов других форм организации общественной жизни. Именно поэтому в таком контексте наиболее актуально ставить вопрос не о соотношении правопорядка с иными видами порядков, равно как и не о различии правопорядков в контексте различного правопонимания (что также важно для теории), а о соотношении формальных и содержательных оснований правопорядка в общем смысле.

Важным является то, как наиболее отчетливо осмысливаются различные основания правопорядка в зависимости от подхода к правопониманию (типа правопонимания). Так, например, нормативный строй права лучше всего осмысливается в контексте позитивистского подхода. В свою очередь, устойчивые формы правового поведения (правовая практика) наиболее ясно определяются и характеризуются в контексте социологического подхода в качестве формальной стороны. В рамках этого подхода могут хорошо осмысливаться правовые стратегии (это особенно видно на примере такого подхода социологии права как правовой реализм). Естественно-правовые концепции (в их неидеалистическом) варианте, а также социоаксиологический подход лучше всего позволяют выявить идейно-ценностные основания правопорядка.

Значение формальных и содержательных оснований различно в зависимости от объективных факторов, характеризующих текущее состояние общества. Так, в неординарных, кризисных условиях, на первое место выходят рациональные основания, призванные «точечно» влиять на правовые процессы с целью их оптимизации и стабилизации социальных процессов. Например, текущая ситуация, связанная с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой в большинстве стран мира, продемонстрировала значимость правовых стратегий в нормализации различных аспектов жизни общества.

Оптимальное соотношение оснований правопорядка также зависит от уровня (стадии) развития общества. В условиях становления нового общества (например, после смены определенного политического режима или социально-экономической переориентации) особое внимание необходимо уделить вопросам формирования фундаментальных, то есть идейно-ценностных оснований правопорядка, на основе которых будут выстроены основания формальные и с которыми будут согласовываться целерациональные содержательные основания. Однако данный процесс требует предельно ответственного и взвешенного подхода, как и в любой деятельности, направленной на изменение каких-либо фундаментальных основ.

Для осмысления возможностей соотношения оснований правопорядка важен вопрос, касающийся его имманентных свойств. Общественный дискурс постоянно находится в процессе решения задачи, заключающейся в поиске тех свойств, сообщение которых реальному правопорядку определяли бы его как правопорядок должного типа. Наделение правопорядка определенными свойствами выступает целью любой деятельности, затрагивающей его основания. Эти же свойства выступают индикатором необходимости изменения соотношения оснований: если правопорядку недостает устойчивости – требуется изменение баланса в сторону формальных условий его действительности, если правопорядок недостаточно гибок или адекватен текущим социальным потребностям – необходимо обратить внимание на содержательный блок оснований.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об особенностях соотношения формальных и содержательных оснований правопорядка в контексте деятельности, направленной на их укрепление. Эти особенности обусловлены: а) уровнем сформированности и развития самого правопорядка; б) характером социальной среды функционирования правопорядка, в том числе неправового свойства (культурно-ментальный фактор); в) субъективной стороной деятельности по укреплению правопорядка; г) целями и задачами, стоящими перед субъектами укрепления правопорядка; д) уровнем правосознания и правовой культуры правоохранителей и населения.

В **заключении** работы изложены итоги исследования, формулируются основные выводы, обладающие теоретическим и практическим значением для дальнейшего исследования проблемы формальных и содержательных оснований правопорядка.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

В журналах из списка, рекомендованного Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Раков К.А. Социальные основания правопорядка // Расследование преступлений. 2020. № 1. С. 31-33. (0,5 п.л.).

2. Раков К.А. Ключевые характеристики конституционного правопорядка // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 20-22. (0,5 п.л.).

3. Раков К.А. Правовая идеология как содержательное основание правопорядка // Право и образование, 2020. № 12. С. 101-105. (0,6 п.л.).

4. Раков К.А. Формальные и содержательные основания правопорядка: постановка проблемы и поиск оптимального соотношения // Вестник Академии Следственного Комитета, 2021. № 1. С. 152-156. (0,6 п.л.).

5. Раков К.А. Идея демократии как содержательное основание правопорядка современного государства // *Advances in Law Studies*, 2021. Том 9. № 1. С. 11-15. (0,6 п.л.).

В иных изданиях:

6. Раков К.А. Конституция как основа формирования должного правопорядка // *Идеи конституционализма в юридической науке: история и современность: сборник трудов конференции*. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 220-225. (0,3 п.л.).

7. Раков К.А. Правопорядок в контексте системообразующих идей права // *Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых*. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 471-474. (0,25 п.л.).

8. Раков К.А. Об отношении типичного правосознания к действительному правопорядку // *Типы правосознания: субъекты и объекты (электронная публикация, препринт)*. М.: Соционет, 2019. № 4. С. 18-19. (0,15 п.л.).

9. Раков К.А. Правовые стратегии как содержательное основание правопорядка на региональном уровне // *Регуляторная политика в России: проблемы теории и практики: сборник научных трудов / под ред. А.Б. Дидикина*. М.: Проспект, 2019. С. 74-75. (0,35 п.л.).

10. Раков К.А. К вопросу об отношении правосознания к действительному правопорядку // *Актуальные проблемы юридической теории и практики: сборник научных статей / под ред. д.ю.н., доцента К.Е. Сигалова, д.ю.н., доцента Г.М. Лановой, к.ю.н. А.Ю. Гарашко*. М.: Граница, 2019. С. 100-104. (0,25 п.л.).

11. Раков К.А. Правопорядок в контексте исторического материализма // *Исторический материализм и диалектика в теоретико-правовых и историко-правовых исследованиях: сборник статей международной научной конференции, посвященной памяти профессора В.М. Курицына*. М.:

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 223-225. (0,3 п.л.).

12. Раков К.А. Деятельность органов предварительного расследования как элемент укрепления надлежащего правопорядка // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: Материалы III Всероссийской молодежной научно-практической конференции. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. С. 84-86. (0,25 п.л.).

13. Раков К.А. Условия легитимности правового порядка // Актуальные проблемы юридической теории и практики: сборник научных статей. М.: Граница, 2020. С. 113-117. (0,35 п.л.).